5. Замятин Д.Н. Россия и нигде: географические образы и становление российской цивилизационной идентичности // Диалог со временем. Вып. 24. – М., 2008.

6. Кара-Мурза А.А. Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления // Реформаторские идеи в социальном развитии России. – М., 1998. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. (социокультурный словарь). М.,1991. Он же. Россия: критика исторического опыта. Т.1, Новосибирск 1997

7. Семенов В.А. Этногеополитические аспекты безопасности России тема диссертации и автореферата по ВАК. Диссертация …доктора политических наук. М.200)) ; Чернов П.В. Россия: этногеополитические основы государственности Генезис и основные закономерности. Диссертация …доктора политических наук. М.2000

8. См. подробнее: Маркедонов С.М.Пятидневная война: предварительные итоги и следствия≫, Неприкосновенный запас, №5 (61), 2008. – С.116-122.; Лакоба С. Абхазия де-факто или Грузия де-юре? О политике России в Абхазии в постсоветский период, 1991–2001 гг.; Цуциев А.А. «Территории проблемного суверенитета», Научные тетради Института Восточной Европы. Вып. 1. – М.: 2006.

УДК 325

Тремба В.А., нач. отдела международных связей ЮРИФ РАНХ и ГС

Миграционные процессы в современном обществе: политологический анализ

В статье отмечается, что политические и экономические трансформации современного мира способствовали многократному росту миграционных процессов, приобретших к концу XX в. массовый характер и затронувших практически все страны мира. Став одним из ключевых вызовов XXI в., миграция повлекла за собой ряд серьезных проблем мирового масштаба.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, современное общество, глобализация.

В XX – XXI вв. проблема миграции вышла на передний план, чему в первую очередь способствовали начавшиеся во второй половине XX в. глобализационные процессы, повлиявшие на характер и специфику перемещений населения по всему миру, меняющих политическую, экономическую, социокультурную ситуацию во многих государствах, в первую очередь в странах Запада. Бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своем выступлении определил миграцию как один из важнейших вызовов XXI века [1].

В конце XX в. популярность в научной среде приобрела синтетическая теория миграции, у истоков которой стоял социолог Дуглас Мэсси, поставивший рост миграционных потоков в современном мире в прямую зависимость от экономической глобализации и связанных с ней процессов на рынке труда [2].

Сегодня массовые миграции, прежде всего с целью трудоустройства, происходят во всех регионах планеты. Внимание мигрантов в первую очередь привлекают Европа, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия как наиболее благоприятные в экономическом и политическом отношении центры притяжения миграционных потоков. Последние, в свою очередь, отличаются спецификой направленности. Латиноамериканцы мигрируют в США, Испанию, выходцы из государств Карибского бассейна – в США и Великобританию.

Привлекательны для некоторых групп мигрантов и страны Востока. В частности, выходцы из Индии, Пакистана, Бангладеш, Индонезии, Восточной Африки в поисках лучшей жизни нередко отправляются в «нефтяные державы» Персидского залива – Кувейт, Катар, ОАЭ, Оман, Саудовскую Аравию, выходцы из России, Украины, Молдавии, прибалтийских стран – в Европу, граждане среднеазиатских республик и Азербайджана – в Россию, Турцию, Иран.

Появляются и новые центры притяжения мигрантов – так, как отмечает Е.Ф. Авдокушин, «набирающим обороты центром привлечения рабочей силы становятся страны Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего азиатские "новые индустриальные страны". Так, по данным тайваньской печати, этому островному государству в середине 90-х годов требовалось 100 тыс. рабочих и 20 тыс. ИТР. Кроме "новых индустриальных стран", в этом регионе рабочую силу импортирует Бруней. В 60-е годы стал формироваться международный центр притяжения рабочей силы в Латинской Америке, где рабочих из других стран принимают в основном Аргентина и Венесуэла» [3].

Помимо этого, существуют внутренние миграционные потоки в большинстве стран мира, которые заключаются в перемещении большого количества людей из менее развитых в экономическом отношении районов в более развитые или те, в которых существует большая вероятность заработка денежных средств. В Российской Федерации такими центрами притяжения служат Москва и Санкт-Петербург, города и поселки – центры добывающей промышленности в Сибири, а также региональные и областные центры – для малых населенных пунктов. В Южном и Северокавказском федеральных округах региональными центрами притяжения миграции являются и сельские районы Краснодарского, Ставропольского краев, Астраханской и Ростовской областей, куда мигрируют выходцы из республик Северного Кавказа, а также из Азербайджана с целью занятия сельским хозяйством и аграрным бизнесом.

Понятно, что в этническом, конфессиональном, культурном отношении большинство мигрантов существенно отличаются от представителей коренного населения. Кроме того, весомую роль играют различия в уровне образования и общей культуры, ведь основными «поставщиками»

мигрантов являются экономически отсталые страны, в которых нет возможности обеспечить своим гражданам достойные условия существования, в том числе уровень образования.

Более того, жизнь во многих государствах, являющихся поставщиками мигрантов (Таджикистан, Узбекистан, Афганистан, Бангладеш, Сомали и др.) такова, что ставит население этих государств на грань физического выживания, заставляя их мигрировать хотя бы в целях сохранения собственной жизни. При этом мигранты отнюдь не заботятся о том, насколько плотно им удастся интегрироваться в принимающее общество, смогут ли они выучить его язык и ознакомиться с культурными особенностями. Нередко этот фактор становится причиной конфликтов, криминогенных ситуаций.

Глубокие культурные различия между мигрантами и коренными жителями осваиваемых ими территорий приводят к конфликтам, а значит, препятствуют нормальной интеграции мигрантов в новый социум, приводя к непониманию между «хозяевами» и «гостями», что нередко заканчивается совершением преступлений, противоправность которых мигранты зачастую не осознают.

Согласно теории транснациональной миграции, в результате миграционных процессов в современном мире люди оказываются включенными сразу в несколько сообществ, которые формируют транснациональные сети, пересекающие государственные и географические границы [4]. Таким образом, мигранты предстают в качестве субъектов транснациональной активности. Однако можно подвергнуть сомнению реализуемый в рамках данной концепции тезис о невозможности контроля миграционных процессов со стороны государства.

Представление о неподконтрольности миграционных процессов сыграло немаловажную роль в отказе многих европейских государств от разработки и реализации мероприятий по управлению миграционными потоками в предыдущие десятилетия. К чему это привело показывает опыт современной Европы.

В последнее время многие европейские государства в буквальном смысле на собственном опыте ощутили, что процент выходцев из стран Азии и Африки в этих странах существенно возрос. Это вызывает обоснованное беспокойство коренного населения во многом потому, что переселенцы и их потомки не хотят интегрироваться в принимающее общество, продолжая и на новом месте жительства следовать исключительно своим традициям, что зачастую идет вразрез с обычаями «новой родины». Подобная ситуация характерна для РФ: в настоящее время, согласно данным миграционной службы Таджикистана, в российской столице проживают около миллиона мигрантов из этой республики [5].

Рост количества мигрантов и различия мигрантов и коренного населения в культуре и менталитете приводят к конфликтам, основанным на несовместимости ценностей и поведенческих установок. Причина в том, что большинство мигрантов относятся к этническим группам, чьи цивилизационные, культурные, конфессиональные нормы существенно отличаются от действующих в принимающей стране. Мигранты, продолжая придерживаться обычаев и традиций своих этнических групп, усугубляют эти различия; к тому же нередки случаи, когда эти обычаи противоречат законодательству принявшего их государства.

Между тем, социологи отмечают, что представители многих мигрантских сообществ сегодня сознательно демонстрируют нежелание ассимилироваться, делая это стратегией своего существования при «освоении» новых территорий. Итогом этой тенденции становится фрагментация и социокультурный раскол западного общества, что практически сводит на нет достижения многовекового строительства национальных государств в Европе.

Сегодня во многих европейских городах жители активно выражают недовольство, если на территории их страны возводятся культовые сооружения нетрадиционных для этих государств конфессий, настаивают на запрете чрезмерно помпезного проведения религиозных торжеств, поскольку подобные проявления расцениваются как намеренная демонстрация превосходства приезжих над коренными жителями, либо как скрытое желание осуществить конфессиональную экспансию. В любом случае, данные факторы вызывают заведомое неприятие со стороны коренного населения.

Крайне опасной для развитых государств проблемой стала криминализация общества, связанная с увеличением количества мигрантов, для многих из которых характерны социальная неустроенность, экономическое неблагополучие, сложности с получением легального статуса. В результате многие мигранты становятся участниками этнических организованных преступных групп (ОПГ), формирующихся в диаспорах, либо самостоятельно идут на совершение преступлений (кражи, грабежи, разбои, изнасилования). Для ОПГ, в свою очередь, характерны торговля наркотиками, оружием, организация проституции, похищения людей. Причем во многих случаях мигранты совершают преступления против «своих», что способствует сокрытию их от правоохранительных органов.

Многие исследователи полагают, что увеличение преступности в переселенческой среде является следствием слабой государственной политики, которая должна быть направлена на обеспечение и реализацию равных стартовых возможностей и достойных условий жизни мигрантам. Недоработки в этих вопросах, считают ученые, усиливают распростране-

ние среди мигрантов преступности и правонарушений наряду с усилением экстремистских и националистических настроений [6].

Наконец, многие политологи склонны рассматривать в неконтролируемой нелегальной миграции прямую угрозу национальной безопасности, поскольку часто с нелегальными мигрантами на территорию принимающего государства проникают экстремисты и террористы, в том числе представители международных террористических организаций. Не стоит забывать и о модели т.н. «ползучей экспансии», т.е. заселения определенных сопредельных территорий мигрантами с целью их последующего отторжения от страны или провозглашения там национальной автономии (об опасности такого сценария часто говорят применительно к китайской миграции в Восточную Сибирь и на Дальний Восток) [7].

Связанные с миграцией перечисленные сложности сегодня являются актуальными для большинства стран, являющихся центрами миграционного притяжения – в том числе и для России, где эти процессы обладают особой остротой в связи с целым рядом аспектов:

- многонациональный и многоконфессиональный состав населения;
- огромная территория, привлекающая колоссальное количество мигрантов;
- существенные социально-экономические и политические изменения, пережитые Российской Федерацией в течение последних двух десятилетий. Эти трудности обостряются на фоне создаваемых бюрократическим аппаратом административных барьеров, распространения коррупции в органах власти, засилья криминалитета и предпочтения неформальных правил закону.

Чтобы с максимальной эффективностью решать проблемы, непосредственно связанные с миграцией, важно прежде всего создать наиболее оптимальный для каждой страны механизм адаптации переселенцев к новым для них социально-экономическим и бытовым условиям, способствовать их успешной интеграции в принимающем обществе. Поэтому особое внимание в данном контексте следует обратить на две диаметрально противоположные позиции, отражающие отношение современных государств к вопросам миграции: мультикультуралистскую и интегративную. Обе системы имеют своих приверженцев, как в социологии, так и среди представителей органов власти, политических партий и общественных движений, обычных граждан.

Основой мультикультуралистской позиции является сохранение национальной и культурной идентичности мигрантов. Это нередко предполагает определенную дистанцированность между приезжими и коренными жителями. Интегративная позиция, наоборот, базируется на утверждении необходимости ассимиляции и слияния мигрантов с новым для социумом и его обычаями. Сторонники интегративной позиции считают

данную модель наиболее эффективной для решения вопросов, неизбежно возникающих в странах, обладающих повышенной привлекательностью для мигрантов.

Очевидно, что мультикультуралистская модель тесно связана с постмодернистской философией, предполагающей приход «Множества», плюрализма, на смену универсализму, диктату «Метанарративов».

Согласно предложенному Н.Глэйзером определению мультикультурализма, он представляет собой «комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре» [8]. В современном мире мультикультурализм находит отражение в политической жизни многих государств.

Как отмечает В.Котельников, « мультикультурная модель государственности основана на идее о том, что культурные различия внутри общества вполне в норме вещей. Иммигранты здесь являются полноправными пользователями системы образования, участниками рынка труда и жилья, а также полноправными участниками демократического процесса принятия решений…» [9].

Очевидно, что первостепенной задачей мультикультурализма является развитие и укрепление культурных различий. Являясь социальным движением с конкретно обозначенной идеологией, мультикультурализм, несмотря на новизну, прочно обосновался в определенной нише в качестве ещё одного варианта решения вопросов, относящихся к культурной, этнической, расовой и религиозной гетерогенности государств. Отметим, что в современном мире стран, разнородных по перечисленным параметрам, подавляющее большинство – лишь 10% считаются культурно однородными и мононациональными.

В качестве особой модификации комплексной либеральной идеологии мультикультурализм ставит своей целью достижение социального согласия и стабильности при условии гармоничного сосуществования различных культурных систем. В рамках мультикультуралистской концепции либеральная идея направлена на защиту культурных, языковых, этнических различий внутри населения, но не на реальную защиту прав и свобод человека в целом.

Новейшие теоретические разработки и исследования в области миграции отличаются от более ранних, в первую очередь, возросшим интересом к социологическим аспектам данной проблемы. К последним можно отнести взаимообусловленность непосредственного процесса миграции и дальнейшей интеграции переселенцев в принявшее их общество; совокупность факторов и условий, необходимых для успешной интеграции; формирование толерантного отношения к вновь прибывшим иностранцам у коренного населения и предотвращение возможных конфликтов на этнической почве.

На сегодняшний день анализ взаимодействия различных культур в обществе не представляется возможным без детального изучения социальной структуры общества проблем социальной стратификации и социального расслоения. Мультикультурализм, признающий равноправие культур в современном обществе и возможность их открытого взаимодействия и обмена ценностями, подвергается резкой критике со стороны общества, где все более усиливаются расистские настроения. Многие ученые обществоведы признают ценность и самобытность любой культуры, однако на практике сложилась совершенно иная ситуация. Равных возможностей для развития и самореализации любого гражданина, независимо от его национальной или конфессиональной принадлежности, в современном обществе не предоставлено.

В современных условиях концепция мультикультурализма получила весьма вольное толкование. Многие социальные группы, в прошлом считавшиеся носителями девиантного поведения, все активнее заявляют о себе и требуют признания своих прав. Таковыми являются, например, феминистки, представители сексуальных меньшинств, ВИЧ-инфицированные т.д. Теория мультикультурного общества основана на трех постулатах: равноправное взаимодействие культур, возможность для человека личного выбора того, к какой культуре себя относить, возможность покинуть или какую-либо группу или поменять ее на другую [10].

Предоставление возможности для граждан самим определять свою культурную принадлежность – важнее условие, позволяющее преодолеть этнические разногласия внутри государства.

Мультикультурализми подразумевает под собой открытое взаимодействие и готовность к диалогу, как со стороны приезжих, от которых требуется лояльное отношение к культуре принимающего их общества, так и со стороны коренного населения. Государство обязано создать условия для ускоренной интеграции переселенцев в новое для них общество, безболезненной адаптации и усвоению принятых в нем правовых и культурных норм.

И все же, необходимо заметить, что реальность пока далека от идеала, и мультикультурализм еще далеко не в полной степени раскрыл и использовал свои возможности.

События последнего десятилетия свидетельствуют о том, что в европейских странах обозначился поворот в сторону политики интеграционизма, также накладывающей заметное воздействие на ход миграционных процессов. В современных политических и социальных науках выделяются два подхода к решению проблем адаптации мигрантов к принимающему их обществу: интеграция и ассимиляция. Интеграция предполагает сохранение мигрантами в новой стране их национальной и культурной идентичности, однако, при этом, мигранты должны признавать приоритет

норм права и законов принявшей их страны по отношению к нормативным основаниям того общества, откуда они прибыли, а также неукоснительно соблюдать все эти законы и уважительно относиться к культурным ценностям большинства. Также интеграция подразумевает и отсутствие любой активности, направленной на дестабилизацию общества и подрав существующей государственной системы.

Сегодня многие европейцы воспринимают укрепление и распространение идеологии мультикультурализма как национальную катастрофу. Трудно не согласиться с тем, что подобная модель интеграции не только низкопродуктивна, но и достаточна рискованна для тех государств, которые ее придерживаются – прежде всего потому, что чрезмерная свобода в выражении национальной и культурной идентичности меньшинств может способствовать проявлению сепаратизма, усугублению сегментации общества и его дезорганизации. В частности, применительно к современной России, исследователи отмечают, что появление в стране значительного количества мигрантов из числа представителей абсолютно чуждой в этническом, конфессиональном, культурном отношении общности станет прямой угрозой национальной безопасности российского государства, что может привести к непредсказуемым для страны последствиям [11].

В начале 1990-х гг. США и Канада столкнулись с явлением так называемого реактивного мультикультурализма, источником которого стали этнические и культурные меньшинства. Многочисленные национальные диаспоры, ранее расположенные к корреляции с коренным населением, сегодня, наоборот, стремятся к повсеместному установлению собственных обычаев и правил, принципиально настаивая на своих отличиях и отрицая возможность компромиссного сближения с представителями других культур и этносов. В качестве примера можно привести афроамериканцев, которые еще в 50-х гг. XX века старались нивелировать различия между собой и своими белокожими согражданами, однако по прошествии всего лишь 30 лет эту тенденцию сменила принципиально противоположная.

В современном мире следование мультикультуралистским принципам практически невозможно без уничтожения собственной идентичности. По мнению критиков мультикультурализма, его главная опасность состоит в том, что он является угрозой для любой национальной общности, способствуя ее вырождению: история человечества свидетельствует о том, что результатом попыток организовать сосуществование противоположных культур может стать лишь извечная «война всех против всех». Как отмечает О.А. Якимова, ««геттоизация» мигрантов не способствует межкультурному диалогу и отнюдь не создает условий для реализации концептуальных моделей совещательной демократии (С. Бенхабиб) или дискурсивной этики (Ю. Хабермас). В крайних случаях подобная автаркия выплескивается в различных агрессивных формах проявления этно-

центризма и интолерантности, в стремлении навязать принимающему обществу собственные этнокультурные атрибуты и стереотипы» [12].

Происходящие в западном мире, а в последние годы и на территории Российской Федерации конфронтации мигрантов и коренного населения являются лишь непосредственным результатом провальных попыток государственной власти реализовать мультикультуралистскую модель миграционной политики без учета существующей политической, культурной, экономической специфики конкретных стран и регионов. Наличие большого количества совершенно чуждых в культурном отношении людей является лишь мощным провоцирующим фактором для разжигания все новых и новых очагов социальной и политической нестабильности.

В завершение настоящей статьи подведем ее основные выводы:

Политические и экономические трансформации в жизни современного мира, начавшиеся во второй половине XX в. и включавшие, в первую очередь, деколонизацию «третьего мира», глобализацию экономических отношений, углубляющуюся социальную поляризацию в мировом масштабе, способствовали многократному росту миграционных процессов, приобретших к концу XX в. массовый характер и затронувших практически все страны мира. Став одним из ключевых вызовов XXI в., миграция повлекла за собой такие проблемы как изменение этнического и конфессионального состава населения в странах – центрах притяжения миграционных потоков; дифференциацию и фрагментацию западных обществ на этносоциальной основе; криминализацию социума и развитие теневого бизнеса, связанного с миграцией; распространение религиозного и политического экстремизма; рост конкуренции на рынке трудовых ресурсов. Данные проблемы являются неизбежными спутниками массовой миграции и представляют собой значимую угрозу для стабильности стран, являющихся центрами притяжения мигрантов.

Актуализация проблем миграции в современном мире способствовала выработке ряда концептуальных подходов, ориентированных на поиск наиболее адекватных путей управления миграционными процессами и интеграции мигрантов в принимающий социум. В большинстве стран Запада утвердился мультикультуралистский подход, подразумевающий сохранение множества сообществ со своими идентичностями в рамках единого государства. Однако социальная и политическая ситуация в странах, принявших мультикультурализм за основу миграционной политики, показывает, что данный подход в конечном итоге не только не способствует совершенствованию миграционной политики, но и влечет за собой крайне опасные последствия сегментации принимающих обществ, их дифференциации по этнокультурным признакам, в конечном итоге подрывая сами устои национального государства. В этой связи более актуальным стано-

вится интегративный подход, который подразумевает ассимиляцию мигрантов в принимающем обществе.

Литература

1. Проблемы миграции в современном мире // http://www.agnuz.info/tl_files/reading_room/migration/
2. *Massey D. S*., Social structure, household strategies, and the cumulative causation of migration, Population Index, 56 (1), 1990, pp. 3-26
3. *Авдокушин Е.Ф.* Направления миграции и современные центры притяжения рабочей силы // Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. М., 1999. // http://economuch.com/page/mekonomika/ist/ist-4--idz-ax251--nf-29.html
4. *Glick S.N.* Building a Transnational Perspective on Migration / Transnational Migration: Comparative theory and Research Perspectives. An informal workshop. Oxford, England. 2000.
5. Собянин посчитал незаконных мигрантов в Москве // http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/08/110805_sobyanin_migrants_opinion.shtml
6. *Арбутина З.* Молодежная преступность имеет не этническую, а социальную подоплеку // http://www.dw.de/dw/article /0,,3089460,00.html
7. *Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю.* Нелегальная миграция и организованная преступность: региональные аспекты // http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1000&more=1&c=1&tb=1&pb=1
8. Цит. по: *Борисов А.А.* Мультикультурализм: Американский опыт и Россия/ Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. Изд-во Аспект-пресс, М., 2003 г. С.8-9.
9. *Котельников В.* Мультикультурализм для Европы: вызов иммиграции // http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a263.htm
10. *Бенхабиб С.* Притязания культуры. М., 2003.
11. *Копшева О.* Задача: совместить прозрачность с закрытостью // Независимая газета. 2003. 4 марта, с. 4; *Чернов Д.* Мигранты крадут у России миллиарды // Время МН. 2002. 10 декабря и др.
12. *Якимова О.А.* Концепции интеграции мигрантов в контексте современного развития России // Известия Уральского государственного университета. Общественные науки. № 2 (91), 2011. // http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0091(04_$02-2011)&xsln=show Article.xslt&id=a05&doc=../content.jsp